

Денис Ступников

СЕРГЕЙ МАЗАЕВ

Авторизованная биография

Издательство АСТ
Москва

УДК 78.071:929(470)
ББК 85.318(2)6-8
С88

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

В оформлении книги использованы фотографии Валентина Монастырского.

В оформлении книги использованы фотографии, предоставленные ООО «Мазай коммуникейшенс» и ФГУП МИА «Россия сегодня».

Ступников, Денис Олегович.

С88 Сергей Мазаев. Авторизованная биография / Д. О. Ступников. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 304 с.: ил. — (Легенды русского рока. Подарочное издание).

ISBN 978-5-17-155661-7

Он — воплощение эстетики, харизмы и неутомимого стремления к совершенству. Человек, чье имя неразрывно связано с историей российской музыки!

Кинодебют рядом с Владимиром Высоцким, триумф на сцене в роли фронтмена эталонной рок-группы «Моральный кодекс», создание собственного эстрадного Оркестра, а также классического Квинтета — он, как олицетворение слова «качество», никогда не боялся экспериментировать и хранил верность своим принципам. Каждый эпизод его жизни полон ярких моментов, смелых решений и неугасимого творческого огня. На страницах этой книги вы узнаете, что стоит за яркими шоу, запоминающимися песнями и неповторимым стилем этого талантливого музыканта, шоумена и человека с глубоким внутренним миром, чья творческая энергия не знает границ.

**УДК 78.071:929(470)
ББК 85.318(2)6-8**

ISBN 978-5-17-155661-7

© Денис Ступников, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Когда Сергей Мазаев был маленьким, мама часто пела во время семейных застолий «Ой ты, рожь». По всем признакам это была русская народная песня — если не знать, что в советское время ее сочинили композитор Александр Долуханян и поэт Антон Пришелец. Теплая, солнечная и раздольная «Ой ты, рожь» то ли таила в себе какую-то загадку, то ли, наоборот, открывала всем нам то, что трудно постичь умом. Поставленный в припеве вопрос «Ой ты, рожь, ты о чем поешь?» уже содержал в себе ответ, что настоящая песня — это подлинная душа природы. Ну а фраза «с неба льется музыка», давала понять еще более важную и фундаментальную вещь: музыка — это то, что правит всем миром и даровано нам свыше.

Сергей Мазаев любит невероятно убедительно рассуждать о том, что музыка — это самая главная и высокая материя, которая есть у человечества. А уже все остальные области знания — религия, философия и т. п. — находятся уровнем ниже и ей сугубо подчинены. Точнее, наверное, было бы сказать, что музыка — это квинтэссенция трех китов, на которых еще держится мир: Красота, Добро и Истина. Сергей Мазаев, как подлинный музыкант, является носителем всех этих качеств. Он всегда безупречно эстетичен и обладает тончайшим чувством стиля, причем — абсолютно во всем. Он добр и готов всегда прийти на помощь, но при этом лишен излишней сентиментальности и людям, которые его недопонимают, может показаться грубоватым и саркастичным, хотя на самом деле это своего рода самозащита. Он прямолинеен и не устает подчеркивать, что всегда говорить правду очень просто и приятно, поскольку не нужно судорожно припоминать, где, что и кому ты когда-то соврал.

В попытке передать вечную суть музыки для Сергея Мазаева не существует границ. Практически любой музыкант рано или поздно упирается в свой собственный потолок, связанный с непониманием тех или иных музыкальных стилей, несовершенством владения инструментами, недостатком денег на дорогую аппаратуру и качественные студии, невозможностью собрать и, главное, удержать большой состав музыкантов — и далее по списку... Для Сергея Мазаева этих барьеров попросту нет. Вернее, конечно,

они были, но оказались сметены его решимостью, вызванной несокрушимой любовью к музыке.

В 20 лет он снялся в фильме, где свою вершинную роль сыграл Владимир Высоцкий; в 25 давал по 2–3 концерта за вечер с ансамблем «Здравствуй, песня»; в 28 колесил по миру в составе «Автографа», в 30 стал фронтменом эталонной российской рок-группы «Моральный кодекс»; в 37 впервые взял в руки флейту, в 50 настолько усовершенствовал свои навыки игры на кларнете, что смог исполнять сложнейшие академические произведения мировых классиков как в собственном квинтете, так и с признанным мэтром Игорем Федоровым; в 52 собрал эстрадный оркестр, а вскоре и QUEENtet Сергея Мазаева, которые благополучно существуют и по сей день.

Опять же, в отличие от большинства музыкантов, Сергей Мазаев не делит музыку на рок и эстраду, советскую и фирменную, мейнстрим и андеграунд, традиционную и авангардную. Именно с этим связан исключительно широкий круг его общения в музыкальной среде. В самом деле, кто еще, кроме Сергея Мазаева, смог бы объединить в одном контексте такие предельно разные фигуры, как Алена Свиридова и «Танцы минус», Анатолий Алешин и The Meantraitsors, Гарик Сукачев и Дима Билан, Владимир Пресняков и «Магнитная аномалия», Кристина Орбакайте и «Тараканы!», Тамара Гвердцители и «Дискотека Авария».

Сергей Мазаев — настоящий человек-праздник. Подчеркнем, что это определение отнюдь не нужно понимать здесь в том пошлом расхожем смысле, когда так называют навязчивого балагура, всех достающего во время застолий сальными шутками и бородатыми анекдотами. Нет, Сергей Мазаев отнюдь не выпячивает себя, а искренне любит людей и умеет создать им праздник ненавязчиво и спонтанно. Вот он приглашает послушать репетицию оркестра, потом вдруг внезапно предлагает поехать с ним на премьеру спектакля, где задействованы музыканты его оркестра, угощает в буфете ароматным кофе и вкусным круассаном, а после представления, подвозя вас на своем винтажном автомобиле, мечтательно произносит: «Сейчас приду домой — и займусь своим любимым делом: буду гулять с Симбой!» Симба — это смышленный красавец-пудель, любимец всей семьи Мазаевых — обладатель множества призов и любитель попеть под кларнет своего хозяина.

Как видим, Сергея Мазаева можно назвать человеком высокой пробы, потому что он умеет окружать себя такими же людь-

ми, питомцами, вещами. «Сергей Владимирович — это сочетание феноменальных человеческих ресурсов, — говорит его издатель Влад Минаичев. — Он настолько разносторонний и разноплановый, что мне очень хочется, чтобы это издание максимально его олицетворило. Сергей Мазаев — действительно очень талантливый и исключительно одаренный человек. Учитывая некоторые особенности нашей несовершенной музыкальной индустрии, рассказать о его многочисленных талантах должна эта книга. Ведь Сергей Владимирович — не просто кларнетист, саксофонист, академический музыкант, певец, шоумен или киноактер, а обладатель некоего стержня под названием качество. Что бы он ни делал — всегда априори качественно. Прямой демонстрацией качества я считаю виртуозное владение кларнетом, флейтой, саксофоном и даже бубном. Голос и модель пения — тоже олицетворение качества. В свои 65 лет он берет уроки и постоянно развивается как профессионал! Для чего? Чтобы олицетворять качество».

Качество само по себе без достойных душевных черт немного бы стоило. «У таких талантливых людей, как Сергей Мазаев, — большое сердце, — говорит хорошо его знающая Наталья Ветлицкая. — Иногда он кажется таким циником, но таким образом он всего лишь скрывает свою глубину от людей — он нашел свой панцирь, чтобы его было невозможно задеть. Холодные, циничные и материальные люди не могут быть такими талантливыми. А Сережа очень тонкий, трогательный, я бы даже сказала, ранимый человек. Таких ярких, уникальных, глубоких людей с таким содержанием настолько мало! Это редкий бриллиант. Хорошо, что о нем теперь будет книга. Ведь все надо фиксировать сейчас, пока мы на этой планете и можем еще что-то друг другу рассказать».

Изумрудное стеклышко детства

«Дом на Первой Мещанской, в конце...» Для не чуждых песенной культуре людей, родившихся в 50–60-е годы прошлого века, это словосочетание имело почти сакральный смысл, ведь в «Балладе о детстве» Владимир Высоцкий обозначил место своего рождения. В том же дворе появился на свет 7 декабря 1959 года и Сергей Мазаев. Помимо Владимира Высоцкого, его соседом по двору был еще один носитель духа старой Москвы Евгений Стеблов. И это тоже очень символично, поскольку песню из прославившего актёра фильма «Я шагаю по Москве» Сергей Мазаев исполнит с Оркестром Георгия Гараняна в 2003 году.

Старый одноэтажный дом на Малой Переяславской улице, в котором прошли первые годы жизни Сергея Мазаева, некогда принадлежал кондитерским промышленникам Абрикосовым, у которых в этом районе был целый квартал из доходных домов. Краснокирпичное одноэтажное строение служило подсобкой к целому комплексу из четырех трехэтажных и одного двухэтажного дома. Часть этого небольшого дома отдали деду Сергея Мазаева Ивану Ефимовичу Кузнецову в 1941 году, когда в его собственный на Втором Крестовском переулке угодила бомба — благо, все были в этот момент на работе и никто не пострадал. После Октябрьской революции техническое строение Абрикосовых вместе с остальными их владениями было национализировано. Рукастый дед Сергея Мазаева оборудовал в доме двухкомнатную квартиру с холодным чердаком, пристроил сени, туалет и кухню. К моменту появления будущего музыканта на свет в здании были

четыре просторные комнаты, разделенные по типу коммунальной квартиры, и санузел, а в прихожей висел телефон.

Уже в раннем детстве Сергея Мазаева район его родной Малой Переяславки никак нельзя было назвать «одноэтажным». На бывшей Первой Мещанской улице, превратившейся в Проспект Мира, пленные немцы возвели сталинские дома. Что касается шедшей параллельно Большой Переяславской улицы, то здесь провинциальные деревянные хибары соседствовали с тремя относительно высокими строениями — четырехэтажной типографией, примерно таких же габаритов техникумом и домом номер 52, построенным в 20-х годах в популярной тогда стилистике конструктивизма. К последнему в итоге были пристроены еще два этажа, и так он стал самым высоким на улице, вместив в себя целых шесть этажей! Примечательно, что в лишь надстроенных этажах были тогда газовые колонки и, соответственно, горячая вода.

В одноэтажных домах, как тот, в котором провел свои первые годы жизни Сергей Мазаев, приходилось довольствоваться печным отоплением. Неподалеку располагался дровяной склад, куда часто приезжали подводы и машины. Но все же гораздо чаще сюда нескончаемым потоком тянулись люди с санками, не имеющие возможности брать дрова впрок. Дровяной склад прекратил свое существование в 60-х годах. «Раньше это был краснокирпичный суперрайон промышленника Абрикосова, а теперь там сплошные безликие дома-башни, квартиры в которых стоят безумных денег!» — сетует Сергей Мазаев.

Проспект Мира и Большая Переяславская улицы упирались в Рижский (или Крестовский) рынок и продолговатый красный храм «Знамение» в Переяславской слободе. Первая церковь была возведена в конце XVI века для обитавших здесь ямщиков. Деревянный храм изначально был освящен в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Память об этом сохранялась и в декоре известного нам ныне храма «Знамение»: в 50-е годы на его стене в алтарной части висела картина с изображением головы Иоанна Крестителя на блюде. В Знаменском храме бабушка тайно крестила Сережу Мазаева.

На противоположной стороне Проспекта Мира располагается Рижский вокзал, рушащий все устоявшиеся представления о заведении подобного рода. Это приземистое и опрятное здание, возведенное петербургским архитектором Станиславом Бржозовским, чей бюст красуется ныне на вокзальной площади, мень-

ше всего ассоциируется с привычными для таких мест бомжами, ворами, мошенниками и цыганами. «Пряничное» строение вокзала в русском стиле было задумано как часть единого архитектурного ансамбля с расположенными по краям соседнего Крестовского моста водонапорными башнями.

Несмотря на то, что задолго до рождения Сергея Мазаева они были снесены, сопровождавшее эти места ощущение сказки не исчезало. Возле вокзала опаленная солнцем ребячья всегда имела возможность купить мороженое и газировку. «Вокруг метро “Рижская” был одно- и двухэтажный райончик: напротив находился огромный сквер, весь в каштанах, а в центре была клумба, за которой бережно ухаживали местные работники — она всегда была в цветах, — вспоминал Сергей Мазаев в одном из интервью. — По кругу были старинные лавки с чугунными ножками — на них сидела молодежь».

Свое первое и самое яркое впечатление детства Сергей Мазаев получил, посещая детский сад Министерства путей сообщения в 3,5 года. Отмечали День работника железной дороги. По этому поводу в МПС был организован праздничный концерт, на который на ГАЗ-24-02 «Волга» свозили из сада детишек в белых рубашечках и синих шортиках. Сценический дебют Сережи Мазаева должен был состоять из декламации стихотворения. «Занавес открылся — и я увидел вселенную, — замороженно рассказывает он. — Увидел всех людей, которые населяют Землю. Все смотрели на меня — я перепугался страшно. И вместо стишка я просто описался. Это был самый яркий номер в концерте!» Воспитательница Берта Владимировна быстро исправила ситуацию, схватив перепуганного малыша в охапку и отнеся его с глаз долой.

Случай, конечно, трагикомичный, однако он очень точно характеризует уже тогда сформировавшееся отношение Сергея Мазаева к сцене. Выходя в начале концерта к публике, он сразу видит всю вселенную и мыслит планетарными масштабами. Отсюда — ощущение бескрайнего простора и раскрывающейся перед зрителями вечности, которое присутствует на концертах всех без исключения проектов Сергея Мазаева. Ну а что касается того детского конфуза, то он так и остался первым и последним в творческой биографии артиста, потому что каждое его появление на сцене сродни знаку качества.

С раннего детства Сергею Мазаеву везло на мудрых наставниц — таких, например, как упомянутая ранее Берта Владимиров-

на, вовремя спасшая малыша от окончательного провала. Одной из них была его первая учительница Галина Анатольевна Бадьянова школы № 292 на Малой Переяславке. Сереже она во многом заменила маму, потому что его родной отец попал в тюрьму и рано ушел из семьи. Мать вынуждена была постоянно работать, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Так что даже не она, а именно Галина Анатольевна, пожалуй, первой разглядела в нем зачатки музыкальных дарований. «Она играла на фортепиано, и у нее был очень звонкий голос, — с теплотой вспоминает Сергей Мазаев. — Соответственно, все пионерские и детские песни я уже тогда знал наизусть. Галина Анатольевна быстро отметила мою способность интонировать и интуитивно воспринимать ноты на слух. Сын Галины Анатольевны стал скрипачом, мы до сих пор с ним дружим, причем — с первого класса».

Уже в школе Сергей Мазаев был весьма разносторонним ребенком. В первый класс он пошел, умея писать и читать: соседка поделенного надвое дома Марина, которая была старше на 4–5 лет, результативно поиграла с ним в школу. Учился он поначалу на одни пятерки, и лишь после пятого класса у него стали иногда просачиваться четверки и даже тройки. В свободное от уроков время мальчик занимался лыжами, плаванием и фигурным катанием. С первого по четвертый классы в школе у Сережи была ритмика: дети с удовольствием осваивали русский народный танец, гопак, цыганский танец. Полученные навыки очень ему потом пригодились как в концертной практике во время быстрых энергичных песен, так и во время клубных тусовок в бурные 90-е.

В четвертом классе произошло знаменательное событие, предопределившее весь дальнейший творческий путь Сергея Мазаева. Во время урока к ним зашла старшая вожатая и сообщила, что барабанщик и горнист в этом году оканчивают школу, поэтому им требуется замена. Желающих оказалось немало, но вожатая почему-то остановила свой выбор на долговязом Сереже, грезившем о славе барабанщика, и его друге Игоре, видевшем себя горнистом. Правда, ребятам немедленно провели рокировку, ведь именно горнист должен отличаться недюжинным ростом, который и был уже присущ пионеру Мазаеву.

В барабанщиках Игорь долго не задержался, быстро утратив интерес к музицированию, а вот его товарищ отправился в Дом пионеров Дзержинского района между улицами Аргуновская и Новомосковская неподалеку от Останкинской телебашни.

Здесь Сереже несказанно повезло, потому что его наставником стал выдающийся потомственный музыкант Даниил Матвеевич Черток (1914–1988), работавший в военных концертных бригадах и сотрудничавший с Василием Соловьевым-Седым, Аркадием Островским, Исааком Дунаевским и Марком Фрадкиным. В 1955-м Черток вышел на пенсию, но не смог сидеть без дела и при Доме пионеров Дзержинского района сформировал детский духовой оркестр, функционирующий тут, кстати, до сих пор.

Сюда-то и попал Сергей Мазаев. Уже в 1972 году в составе оркестра он выступал в Государственном кремлевском дворце на концерте в честь 50-летия пионерской организации. «Оркестр сыграл в моей жизни решающую роль, — признается Сергей Мазаев. — К сожалению, большинство моих друзей-музыкантов из той поры уже вымерли. Остался один Никита Чурочкин, ставший главным анестезиологом одной из больниц. Но музыкантом он, как вы понимаете, не стал, окончив медицинский».

В том же 1972 году дом, где проживали Мазаевы, снесли, и семья перебралась в новую квартиру на улице Цандера в районе ВДНХ. Мама Сережи работала продавцом, и застать ее дома было весьма проблематично. «Конечно, чтобы меня поставить на ноги, мама работала с утра до вечера, — вспоминает Сергей Мазаев. — Я больше проводил времени с бабушкой, а потом у меня появился отчим — внук персидского эмигранта. А брат моей бабушки был в СССР торгпредом. Эта ветка была из Тульской области и Коломны, но мой прадед уже жил в Москве».

Торгпред Алексей Евдокимович Ерохин на самом деле оказался, по словам Мазаева, советским шпионом. Это выяснилось лишь после его смерти, когда за гробом покойного начали вдруг нести множество непонятно откуда взявшихся наград. Последним местом работы Алексея Ерохина стал Пакистан в самый разгар Индо-пакистанского конфликта. Сергей Мазаев и по сей день гордится, что его родственник попал в серьезную заварушку, из которой вышел победителем. Еще раньше он работал в Египте. А во время денежной реформы 1961 года он по заданию советского руководства руководил деноминацией, вывозя на родину новые купюры, которые, оказывается, печатали в Болгарии. В братской стране ему подарили гарнитур.

Алексей Ерохин и по сей день остается для Сергея Мазаева примером для подражания. Дед преподавал музыканту уроки неслыханной щедрости и скромности. Алексей Ерохин сдавал го-

сударству даже шариковые ручки, которые дарили ему на переговорах! «Он стеснялся своих возможностей», — приходит к выводу Сергей Мазаев. Деликатный Алексей Евдокимович больше всего не хотел поставить в неловкое положение остальных членов своей семьи, которые жили более чем скромно. Поэтому он принципиально не пользовался даже положенным ему по статусу персональным автомобилем. Вместо этого он брал талоны на такси, выходил с работы, сворачивал за угол и без лишних свидетелей вызывал себе машину с зеленым огоньком. Возможно, широта душевная и простота в общении — это качества, унаследованные Сергеем Мазаевым именно у Алексея Ерохина.

В новом районе учиться Сергей Мазаев пошел сначала в школу № 271, которую к настоящему времени вообще ликвидировали, а последние два класса оканчивал в физико-математическом классе школы № 279 (ныне — № 293) имени А. Т. Твардовского, что на улице Церковная Горка близ Тихвинского храма напротив ВДНХ. Ученики тех времен часто останавливались в коридоре у большой доски с фотографиями погибших во время Великой Отечественной войны учеников. Не исключено, что это тех скорбных впечатлений отзывается сейчас в военных песнях, проникновенно исполняемых Оркестром Сергея Мазаева.

Район, в котором располагалась школа, носил тогда неблагозвучное название Мазутка. Собственно, таким же неблагополучным он и был в те времена. Еще до вхождения этой местности в состав Москвы в 50-х годах прошлого века здесь располагался мазутный завод, на котором работали зэки, чувствовавшие себя в этих местах вполне вольготно. Никто из пришлых не был застрахован от того, чтобы не стать жертвой грабителей после нападения «на район». Когда же Мазутка вошла в черту Москвы, ее быстро облюбовали члены ЦК. Странное сочетание уголовных нравов и мажорских привычек составляло неуловимый специфический аромат этих мест.

Детям, посвятившим себя музыке, повезло чуть больше, чем остальным, потому что местные старались их без веского повода не задевать. Удавалось, как правило, избегать конфликтных ситуаций и юному Сергею Мазаеву. «Думаю, мне просто везло с хорошими людьми, — объясняет он. — Дрался я всего лишь дважды в своей жизни. Один раз с одноклассником Колькой Мироновым мы поцапались, но он остался моим близким другом, с которым мы до сих пор общаемся. Другой — уже в 90-е в клубе ... А “бан-

дитских” движений у нас не получалось, потому что во дворе было мало народа».

Всеми силами старалась оградить Сережу от проявлений уголовной субкультуры и его мама. Именно поэтому очень драматичные отношения сложились у Сергея Мазаева с его родным отцом, который постоянно попадал в тюрьму из-за своего непутевого характера. Чаще это была 206-я статья — мелкое хулиганство по пьяной лавочке. Мать Сережи с мужем не жила и максимально попыталась минимизировать его влияние на сына. Однажды вся покрытая тюремными татуировками продавщица сухофруктов, которые казались не привыкшему к роскоши мальчику за пределами «вкусняшками», позвала его в гости, посулив показать что-то интересное. Она оказалась сестрой отца Сережи. Так состоялась их первая встреча — неловкая и скомканная.

Второе — и последнее — пересечение отца и сына произошло в одной из бань. Дядя Сережи по имени Евгений сказал 14-летнему подростку: «Познакомься — это твой отец». Знакомиться пришлось заново, и доверительности это обстоятельство ситуации не прибавило. Папа Сергея Мазаева умер в 1983-м. Спустя годы, поддавшись внезапно нахлынувшим чувствам, уже состоявшийся музыкант приехал на Митинское кладбище, но так и не сумел найти отцовскую могилу. «Я чувствую, что он во мне, как часть меня — я все равно его люблю, каким бы он ни был», — произносит в порыве откровенности глубоко выстраданные слова об отце Сергей Мазаев.

Мама стеснялась лишний раз сказать Сереже об отце. Отец и сын стеснялись даже элементарно общаться друг с другом во время двух шапочных встреч. «Отчим со мной стеснялся быть искренним», — вырвалось у Сергея Мазаева горькое признание во время одного из телеинтервью. Хотя о новом муже своей матери музыкант сейчас вспоминает только хорошее. Отчим Сергея Мазаева Александр Николаевич был наполовину персом. Его отличала исключительная опрятность в быту и подчеркнутая тактичность в поведении. Но между ним и пасынком не было толком даже тактильного контакта.

Во всем, видимо, виноваты все те же условности, комплексы, предрассудки и стеснительность — то, чего и в помине не было в музыке, в которую Сережа Мазаев уходил с головой. К тому же уже тогда музицирование помогало ему чуть-чуть приподниматься по социальной лестнице. «С духовым оркестром Дома пионеров мы периодически выступали, но круче всего было то, что

каждое лето мы с ним выезжали в лучший лагерь Советского Союза, — рассказывает Сергей Мазаев. — Причем ребята были из простых семей, а некоторые зачастую даже из более бедных, чем наша. Так мы попали в лагерь “Зорька” Министерства нефтяной промышленности во Внуково, ибо оркестры могли себе позволить только зажиточные лагеря». Условия в лагере были воистину королевскими: попавшие в него счастливики жили в комфортабельных трехэтажных корпусах в комнатах на четырех человек, а рацион, по мнению привыкшего к исключительно простой пище Сергея Мазаева (для которого лучшим лакомством была тертая с яблоком морковка), состоял сплошь из деликатесов.

Всеядный музыкальный вкус Сергея Мазаева сформировался уже в детстве. По понятным причинам мальчик не мог не проникнуться советскими пионерскими песнями, которые, как горнист, знал назубок и исполнял сам. «Эти песни были “пионерскими” только по содержанию, а по своей сути это была часть гигантского агитпропа, — объясняет Сергей Мазаев. — Такой единой идеологической машины у нас не было ни до, ни после СССР. Начиная с детского сада и заканчивая университетами, она очень прочно утрамбовывала в сознание людей ощущение светлого будущего. Хотя наше поколение уже в 17 лет понимало, что к чему. Уже тогда мне были известны такие фамилии диссидентов, как Новодворская и Марченко. Периодически мы устраивали “тайные сходки”. В девятом классе мы уже выходили курить и травили политические анекдоты. У нас были даже “дежурные” по “Голосу Америки” и другим западным радиостанциям, которые записывали новости для последующего обмена ими друг с другом. Это имело свои последствия, и вскоре нас навестили люди из КГБ».

Диссидентский настрой создавал благоприятную почву для погружения в многогранный и неизведанный мир рок-н-ролла. «В школе я пытался сделать гитару, но у меня не получилось — гриф у нее отваливался после того, как я натянул шестую струну, — с улыбкой вспоминает Сергей Мазаев. — В шестом классе у одноклассника Вовки Авдейко, у которого потом была группа “Солнечный ветер”, сосед сверху Сашка Караваев заинтересовал меня рок-н-роллом. У него были более-менее зажиточные родители — обладатели четырехкомнатной квартиры! Сашка же имел проигрыватель и магнитофон, который он мне дал домой послушать после того, как они купили еще один. Помню, послушал на кассете альбом Queen *A Night at the Opera* — и выучил его наизусть, от начала и до конца. До этого

я слушал у своего дядьки пластинки “на костях” (*самопальные записи на рентгеновских снимках — прим. ред.*), в частности “Twist and Shout”, но что это была за песня, я понял лишь потом. Позже, когда мы переехали на Цандера, у меня появился первый обменный фонд. Каким-то образом у меня оказались пластинки Grand Funk Railroad “OnTime” и Led Zeppelin-3 без обложки. Я менялся со своим знакомым Костей Павловым. Разумеется, были и советские пластинки — в первую очередь Джеймс Ласт». Именно в последнем имени следует искать истоки Оркестра Сергея Мазаева!

Никак не могло пройти мимо Сергея Мазаева увлечение советской эстрадой. «В основном она лилась из радиостанций, — уточняет он. — Я помню, моя мама пела “Ой ты, рожь”. С этой песней связаны мои первые музыкальные впечатления, и теперь мы исполняем эту песню с моим Оркестром. У нее был очень хороший голос. Маме я вообще многим обязан. Она поставила меня на ноги». С не меньшим восторгом Сергей Мазаев вспоминает и свои первые впечатления от услышанной где-то по радио в исполнении Эдуарда Хилия «Моряк вразвалочку сошел на берег».

Раскрыться природному музыкальному таланту Сергея Мазаева помог его первый наставник Даниил Матвеевич Черток. «Он порекомендовал меня своему брату, который руководил Профсоюзным оркестром — очень престижное место, — восхищается Сергей Мазаев. — Они мне дали деревянный кларнет, и за него я ходил играть в оркестр Дома культуры Насосного завода имени Калинина на Озерковской набережной. С этим кларнетом они меня послали к своему товарищу — бывшему солисту Театра оперетты Натану Анатольевичу Веселому. Вот он и стал для меня моим главным педагогом по кларнету. Он меня влюбил в инструмент, научил меня на нем играть и отображать в музыке первые мои эмоции. Поэтому и по всей день они — самые любимые для меня люди».

Сила советских педагогов уровня Даниила Чертока в том, что они могли мотивировать заниматься тем или иным предметом любого непоседливого ученика. «Я и сам не могу этого понять! — восклицает Сергей Мазаев. — Ведь на тот момент я был юношей, который просто бегал по улице и мало что соображал. Я был хулиганистым ребенком, но при этом хорошо учился и участвовал в математических олимпиадах. Но при этом на всех слетах дружины я неизменно стоял с горном рядом со знаменем и двумя красивыми девочками. Уже тогда я понимал, что это самое лучшее место в социальной системе».

Все у нас с тобой только началось

С благотворным влиянием методичных занятий музыкой на продвижение по социальной лестнице все более-менее понятно. Но для практически каждого музыканта, отдававшего дань рок-эстетике, была не менее актуальной еще одна мотивация — стремление покорить сердца красивых девушек. Сергей Мазаев отнюдь не был здесь исключением. «Мне с детства нравились девчонки, к которым я не знал, как подойти», — признается он.

Став постарше, Сережа начал водить понравившихся барышень в кафе. Большой популярностью пользовалось в 70–80-е кафе-мороженое «Белый медведь» рядом с метро «Щербаковская» (ныне — «Алексеевская»). Уже к нулевым здесь под той же вывеской открылся стриптиз-клуб с установленными у входа диковинными скульптурными зазывалами: исполинский белый медведь, стыдливо комкающий в лапах красное сердце, и печальная полубогаженная танцовщица с шестом, будто позаимствованная с какого-то экстравагантного надгробья. Сейчас от различных ипостасей «Белого медведя» не осталось и следа, а на месте кафе открылась вполне безобидная кондитерская лавка. А в 70-е Сергей Мазаев здесь пытался целоваться с привередливыми спутницами!

Впрочем, первый поцелуй случился у него не в кафе-мороженом, а на Крестовском мосту, и поныне служащем одной из доминант этой пестрой местности. А первой любовью Сережи Мазеева стала видная Галя Матвеева, с которой они учились в одной школе. С друзьями он приходил к ней домой на День рождения